

М.А. Капитонова
(Томск, Томский государственный университет)

О погребальном сопроводительном инвентаре могильника Мигалка

Исследования проводились в рамках федеральной Целевой программы «Интеграция» (проект №238). Погребальный обряд – это целостная система, каждый элемент которой является знаковой системой и соответствует основным функциям обряда: помочь душе покойного благополучно достичь мира мёртвых и оградить живых от возможного вреда со стороны умершего. Одним из элементов этой системы является погребальный инвентарь. Как и любой элемент обряда, погребальный инвентарь зависит от анимистических представлений этноса, социального положения умершего и обстоятельств его смерти. Поэтому состав погребального инвентаря может служить важной характеристикой обряда. Погребальный инвентарь – это археологический термин, которым обозначают совокупность находок из могилы, исключая кости и фрагменты погребального сооружения. Этнографы смотрят на этот материал с другой точки зрения. В этнографии существует термин «сопроводительный инвентарь» – совокупность вещей, предназначенных для умершего, за исключением предметов одежды и украшений. Облачение покойника представляет собой отдельное ритуальное действие, относимое к предпохоронному циклу (Корякова Л.Н., Кулемзин В.М., 1994, с.14). Зачастую, сопроводительный инвентарь не полностью клали вместе с умершим – часть оставляли в надмогильном сооружении или просто на поверхности. Таким образом, погребальный инвентарь состоит из двух компонентов: погребальное облачение и часть сопроводительного инвентаря – погребальный сопроводительный инвентарь.

Количественный и качественный состав может быть разнообразным, но в общем можно говорить о пяти категориях предметов, извлекаемых из погребений: бытовой инвентарь, предметы вооружения, предметы производственной сферы деятельности, индивидуальные вещи, а также находки неподдающиеся идентификации и предметы, наличие в погребении которых пока сложно объяснить. В данном докладе предлагается рассмотреть специфику погребального обряда конкретного памятника с точки зрения анализа погребального сопроводительного инвентаря.

Могильник Мигалка находился в Колпашевском районе Томской области и располагался в пойме реки Оби на так называемых «Остяцких буграх». Автором раскопок Л.А. Чиндиной памятник датируется концом XVII- началом XVIII вв. В это время территория могильника входила в область расселения селькупских диалектных групп тегула, чумулькуп, сюсюгула (Чиндина Л.А., 1993, 1995).

Погребальный сопроводительный инвентарь могильника представлен четырьмя из пяти вышеописанных категорий находок. Исключением является категория «предметы вооружения», что объясняется исторической ситуацией, сложившейся в этот период. Ни одна из представленных категорий не содержится во всех инвентарных погребениях. Тем не менее, можно выделить ряд предметов, являющихся обязательными в данном погребальном обряде.

Погребальный инвентарь содержат 66 из 74 раскопанных погребений. Погребальный сопроводительный инвентарь в среднем состоит из 1-4 различных предметов, и только 8 погребений содержат от 5 до 7. В общем, он представлен 1,2,4 и 5-й категориями находок. Самая многочисленная из них – бытовой инвентарь.

В эту категорию входит очень распространенная в погребальных комплексах группа находок – посуда, которая в основном представлена керамическими сосудами (найлены в 32 погребениях). Керамическая посуда давно по праву считается обязательным элементом древне селькупского погребального обряда – этническим маркером. Сосуды в основном

стояли в ногах умерших, однако, в 3 женских погребениях они были обнаружены в районе головы.

Керамический материал Мигалки отличается от более южных памятников яйцевидной формой горшков и банок, отсутствием венчиков с большими отворотами, орнаментацией только верхней части сосудов, слабым проявлением отступающей техники нанесения орнамента и господством крупнозубой гребёнки, грубой формовкой сосудов (Чиндина Л.А., 1993, с.75). Эти и другие отличия являются проявлением архаичных черт, восходящих к рёлкинским традициям и сближают Мигалку с северными селькупскими могильниками Бедеровский Бор I, II, III (Чиндина Л.А., 1993, с.76).

В 4-х погребениях керамические сосуды были заменены металлической посудой: бронзовыми котлами и, в одном случае, бронзовой чашечкой и деревянным сосудом. Три погребения были детские, одно – женщины 16-18 лет (Чиндина Л.А., 1993, 1995). Интересно, что в ранее изученных памятниках бронзовые котлы находили в основном в погребениях лиц зрелого возраста 25-45 лет и почти исключительно в мужских (Боброва А.И., Яковлев Я.А., 1995, с.104). В Мигалке погребения с металлической посудой отличаются от других богатством инвентаря, особенно металлического.

Ещё одну группу находок можно назвать обязательным элементом погребального инвентаря – железные ножи. Это универсальное орудие часто встречается в могильниках начиная с эпохи бронзы. Для позднесредневековых памятников характерны ножи русского производства, распространённые в это время по Западной Сибири.

Распределение остальных предметов погребального сопроводительного инвентаря зависит от пола и возраста погребённого. Мужские погребения отличает присутствие в них железных топоров, костяных и железных наконечников стрел, предметов конской упряжи и огнива. Это характерно и для других позднесредневековых селькупских могильников, что согласуется с общественным положением мужчин в аборигенных сообществах Западной Сибири в эту эпоху. В женских и детских погребениях кроме универсальных элементов погребального сопроводительного инвентаря: керамического (или металлического) сосуда и ножа – встречены только единичные находки.

Погребальный сопроводительный инвентарь являлся обязательным элементом селькупского обряда. Инвентарь Мигалки с одной стороны показывает родство погребального обряда этого могильника с другими позднесредневековыми памятниками: сходство обязательных компонентов в составе (сосуды, ножи), специфический набор предметов в мужских погребениях. С другой стороны, характеристика керамического материала из погребений позволила установить сходство обряда с более северными селькупскими памятниками Среднего Приобья. Кроме того, большое количество русских вещей, использованных в соответствии с селькупскими традициями, иллюстрирует процесс адаптации новых условий жизни к старым традиционным представлениям.

Погребальный сопроводительный инвентарь – это всегда знаковая система, заданная традицией. Функционально в этой системе выделяются три группы. Первая – общие для умерших элементы инвентаря. В Мигалке – это сосуды и ножи. Первая группа связана с представлениями населения Западной Сибири о существовании для каждого народа своего Мира Мёртвых. Вторая – связана с социальной идентификацией умершего и выражается в нашем случае в специфике мужского погребального инвентаря. Третья – определяется причиной смерти погребённого, главная её функция – функция оберега. Самыми непонятными и потому опасными у сибирских народов считались естественная смерть и смерть от болезни. Последняя рассматривалась как результат вредоносной деятельности злых духов (лоз'ов). В случае таких смертей, в состав инвентаря включали большое количество оберегов. В Мигалке таким своеобразием инвентаря отличается погребение молодой женщины 16-18 лет. У умершей были стянуты поясом руки, а ин-

вентарь отличался большим количеством металлических изделий, среди которых особенно интересен железный замок с ключом (Чиндина Л.А., 1995, с.186). Подобные случаи «замыкание» могилы на замок были зафиксированы в вымско-вычегодских средневековых могильниках как попытка воспрепятствовать возвращению мертвеца в мир живых (Савельева Э.А., 1986, с. 86).

Научный руководитель – д.и.н. Л.А. Чиндина